

Когда медсестра снова зашла в палату, она увидела, как ребенок, склонившись над кроватью отца, крепко спал. Он не смыкал глаз уже сутки, а днем, во время реанимации, сидел в углу, уставившись красными от напряжения глазами, словно держась за последнюю ниточку. Только когда ему сообщили, что опасность миновала, он наконец уснул.

...

На следующий день

Семья Цзянь

Чжэнь Мэйли и отец Цзянь были в тревоге. С тех пор как они вернулись с празднования дня рождения, Цзянь Шиу был как в тумане, словно его что-то напугало до потери рассудка. Они думали, что он просто не привык к таким событиям и после сна всё пройдет, но той ночью у него поднялась высокая температура. Он бредил, и никакие лекарства и уколы не помогали.

Чжэнь Мэйли сидела у кровати, прикладывая полотенце ко лбу Цзянь Шиу, и спросила мужа:

— Как он?

Отец Цзянь только что проводил семейного врача и покачал головой:

— Доктор Кевин сказал, что с телом всё в порядке, это сильный шок.

— Какой шок мог его так напугать? — на лице Чжэнь Мэйли читалась тревога. Она прижалась к мужу, и голос её дрожал. — Ты знаешь, что я слышала, когда сидела здесь прошлой ночью?

Отец Цзянь спросил:

— Что?

— Он умолял нас не уходить, всё время звал Шэнь Чэна, говорил, что больше так не будет.

Отец Цзянь удивленно посмотрел на бледного Цзянь Шиу, лежащего на кровати:

— Почему он говорил такое?

Чжэнь Мэйли покачала головой:

— Не знаю. Он всю ночь плакал, и ничего не помогало.

Сердце отца Цзяня сжалось. Хотя их семья не была богатой, они жили в достатке. С детства они баловали Цзянь Шиу, из-за чего он стал пухлым малышом, никогда не знавшим нужды. Они всегда поддерживали его, даже в выборе друзей.

Малыш был прямолинеен, все его эмоции читались на лице.

Но за последние полгода родители заметили, что Цзянь Шиу изменился. Он стал более замкнутым, часто задумывался, стал более послушным, перестал шалить.

Чжэнь Мэйли, прикрыв рот рукой, заплакала:

— Что же нам делать, муж? С нашим малышом что-то не так?

Отец Цзянь поспешил успокоить её:

— Нет, нет, о чем ты?

С утра до вечера температура у Цзянь Шиу постепенно спадала, и родители, наконец, вздохнули с облегчением.

Чжэнь Мэйли сидела на кровати, глядя похudevшее лицо малыша, и тихо спросила:

— Малыш, хочешь поесть?

Цзянь Шиу, держа стакан с водой, покачал головой:

— Не хочу.

Сцена на лестнице словно сорвала защитный покров, который он сам себе создал. Долгое время он старался не думать о страхах, убеждая себя, что Шэнь Чэн в этой жизни отличается от прошлого, что он не будет таким же холодным и безжалостным, что его судьба изменится.

Но он ошибался. Когда он увидел того Шэнь Чэна, его душа содрогнулась.

Тогда он смог сдержаться и игнорировать это, но, выйдя из дома, он почувствовал, как силы покинули его. Он переоценил свою выносливость. Страхи и тревоги, которые он подавлял, не исчезли. Они копились внутри, пока, наконец, не вырвались наружу.

Чжэнь Мэйли тихо сказала:

— Мама слышала, как ты во сне звал Шэнь Чэна. Может, я позову его навестить тебя?

Цзянь Шиу широко раскрыл глаза и невольно выкрикнул:

— Нет!

Чжэнь Мэйли удивилась.

Цзянь Шиу явно вздрогнул, поняв, что переусердствовал. Он замер на мгновение, а затем выдавил улыбку:

— Я со старостой просто обычные друзья, не стоит беспокоить его.

Чжэнь Мэйли слегка нахмурилась, с беспокойством посмотрев на дверь.

— Щелк.

Дверь комнаты Цзянь Шиу открылась.

Шэнь Чэн стоял на пороге. Юноша излучал холод, его темные глаза, полные спокойствия, смотрели на Цзянь Шиу с легкой прохладой.

— ...Шэнь Чэн.

Цзянь Шиу замер на кровати. Чжэнь Мэйли поняла, что детям нужно поговорить наедине, поэтому она ничего не сказала, лишь похлопала малыша по руке:

— Подумай, прежде чем говорить.

Она вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Цзянь Шиу почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Он тихо позвал, его голос был детским, с легкой хрипотцой после болезни:

— Шэнь Чэн.

Но Шэнь Чэн, в отличие от прошлого, не смотрел на него с теплотой. Он сделал несколько шагов вперед, но остановился в паре шагов.

Цзянь Шиу не знал, слышал ли Шэнь Чэн, и с неуверенностью спросил:

— Ты только что пришел?

Шэнь Чэн без эмоций ответил:

— Не вовремя.

— Нет... — Цзянь Шиу занервничал, потому что Шэнь Чэн казался ему страшным, полным опасности. — Я боялся, что заразю тебя.

На лице Шэнь Чэна медленно появилась холодная улыбка:

— Правда?

Но твои глаза говорят иное.

Те глаза, которые всегда светились улыбкой, теперь ясно выражали страх и тревогу, полные отчуждения, словно он смотрел на хищного зверя.

«Разве ты не говорил, что любишь меня? Не обещал ли, что всегда будешь со мной? Почему теперь, глядя на меня, ты отводишь взгляд? Это ты начал, а теперь я тебе не нравлюсь».

Цзянь Шиу заметил, что в кармане Шэнь Чэна что-то есть, и тихо спросил:

— Ты пришел навестить меня?

Шэнь Чэн не отрицал:

— Да.

Цзянь Шиу немного успокоился. Воспоминания о холодном и безжалостном Шэнь Чэне из прошлой жизни постепенно исчезли, оставив заботливого Шэнь Чэна. Он вздохнул с облегчением и улыбнулся:

— Ты принес мне подарок? Чтобы я скорее выздоровел?

Шэнь Чэн смотрел на него, не отвечая.

Эта тишина заставила Цзянь Шиу нервничать. Почему-то он чувствовал, что сегодняшний Шэнь Чэн был странным, и это вызывало в нем тревогу, как будто он вот-вот потеряет что-то важное.

Шэнь Чэн достал из кармана коробку и положил её на тумбочку, тихо сказав:

— Надеюсь, тебе понравится.

Цзянь Шиу смотрел на него, не понимая.

Шэнь Чэн выпрямился, глядя на него сверху вниз. Его темные глаза были полны таких глубоких и тяжелых эмоций, что на мгновение сердце Цзянь Шиу сжалось. Юноша, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Он отступил на шаг и тихо произнес:

— Я ухожу.

?

Смотря на его уходящую спину, Цзянь Шиу почувствовал сильное беспокойство. Он крикнул:

— Шэнь Чэн!

Шэнь Чэн уже открыл дверь, но остановился.

Юноша на кровати с бледной кожей и большими глазами смотрел на него с неуверенностью и надеждой, робко спросив:

— Завтра в школе увидимся?

Шэнь Чэн обернулся и увидел того самого жизнерадостного малыша, каким он запомнил Цзянь Шиу за все эти годы.

«Пусть он всегда будет таким счастливым».

«Если меня не будет, если мы не увидимся, пусть он останется таким же жизнерадостным».

Шэнь Чэн тихо сказал:

— Поправляйся.

Не дожидаясь ответа, он закрыл дверь, оставив комнату в полной тишине.

Снаружи Чжэнь Мэйли проводила Шэнь Чэна, не решаясь спросить, как прошла их беседа. Вернувшись, она услышала от мужа:

— Они попрощались?

Чжэнь Мэйли ответила:

— Не знаю.

— Юаньшэн из-за кражи документов компании должен вернуться в Страну М, чтобы разобраться с делами. Эта ситуация может затронуть нескольких высших акционеров, и на её решение уйдет время. К тому же старая госпожа сильно напугана, так что, скорее всего, семья Цзи эмигрирует.

Чжэнь Мэйли нахмурилась:

— Но Юаньшэн говорил, что будет уважать мнение детей.

Отец Цзянь, вспомнив взгляд Шэнь Чэна, когда тот уходил, вздохнул:

— Сомневаюсь.

В середине июня, с наступлением лета, выздоровевший малыш вернулся в школу. Взглянув на привычный угол, он увидел пустое место.

Одноклассники, увидев его, подошли и спросили:

— Малыш, ты выздоровел?

— Мы собирались навестить тебя.

— Ты слышал? Цзи Бэйчуань перевелся в другую школу.

<http://bllate.org/book/16727/1538376>